

**ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-ВИЗАНТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ X—XI В.
(к атрибуции монет Кюрикэ куроупалата)**

Атрибуция монет Кюрикэ куроупалата стала темой дискуссии уже в XIX в. после публикации М.-Ф. Броссе монеты из коллекции А. Худабашева. И если Броссе приписал ее царю Ташир-Дзорагета Кюрикэ I Багратиду (ок. 969—989)¹, то В. Ланглуа атрибутировал монету Кюрикэ IV (XIII в.) на основании более чем отдаленного сходства с монетами Танкреда Антиохийского (1106—1112), относящимися, кстати, к началу XII в.² Г. Мовсесян и П. Птукян датировали монеты Кюрикэ X—XI вв.³ При этом все авторы, так или иначе затрагивавшие данный вопрос, пытались разрешить его в чисто нумизматическом плане, путем определения прототипов монет Кюрикэ в чеканке Византии и государств-крестоносцев на Востоке. Заслужой Е. Пахомова, решительно приписавшего монету своего собрания Кюрикэ II (1048—1100), является то, что в пользу своей гипотезы он привлек ряд аргументов исторического характера, кратко осветив внешнеполитическую ситуацию в Закавказье во второй половине X—XI в.⁴ Аргументация Пахомова была принята и развита Д. Лэнгом⁵ и отвергнута Л. Ф. Гриерсоном, вернувшимся к атрибуции Броссе⁶. И, наконец, И. Добровольский, опубликовав монеты из собраний Худабашева и Пахомова (ныне в Эрмитаже), воздержался от их атрибуции⁷. В целом же можно констатировать, что датировка монет Кюрикэ не выходит за пределы X—XI вв., а их атрибуция колеблется между Кюрикэ I и Кюрикэ II, представителями младшей ветви династии армянских Багратидов, правившей в Ташир-Дзорагете в XI—XIII вв.

Предоставляя решение вопроса в нумизматическом плане, как до сих пор он в основном и решался, специалистам, попытаемся рассмотреть данную проблему в свете международных отношений, существовавших в Закавказье во второй половине X—XI в.

Во второй половине X в. процесс феодальной раздробленности царства армянских Багратидов пошел быстрыми темпами за счет отпадения от него как владений отдельных нахарарских родов, так и областей, данных в уделы отдельным представителям дома. Так отпали Вананд (963/64), Ташир-Дзорагет (969/70), Сюник (970), Парисос и ряд мелких княжеств. Сын шаханшаха Ашота III (953—977) и брат шаханшахов Смбата II и Гагика I Гургэн-Кюрикэ в 969/70 гг.⁸ «на-

следовал Ташир, Севордик, Дзорагет, Кайан и Катцон, Хорхоруник... Хоракерт и Базуни, он же — Базкерт в странах Таширских. Кроме того, Гургэну достались другие знаменитые крепости, которые иверийцы называют Сомхетом»⁹. Подобно другим армянским государствам, возникшим на территории царства армянских Багратидов, Ташир-Дзорагет находился в вассальной зависимости от Ширак-Анийского царства, шаханшах которого и юридически, и фактически сохранял контроль над вооруженными силами, престолонаследием и внешней политикой вассальных государств (если можно говорить о таковой), по меньшей мере, до конца первой четверти XI в. На международной арене анийские шаханшахи претендовали на роль посредников в отношениях вассальных государств с соседями — Грузией, мусульманскими эмиратами и Византийской империей. Претензии эти ранее, в период существования единого царства армянских Багратидов, были много больше, распространяясь на территории всего Закавказья, и отражали реально сложившееся тогда в пользу Армении соотношение сил в данном регионе. Гегемония Армении в Закавказье (по крайней мере, в отношении христианских государств), была признана Византией — Ашот I, Смбат I и Ашот II (ум. 928) обладали титулом «архонт архонтов», т. е., с точки зрения империи, наделялись высшей властью по отношению к остальным правителям Закавказья византийской ориентации, включая и прямых вассалов Багратидов, как, например эмират кайситов Апахуника, номинально входивший таким образом в состав византийской ойкумены. Согласно же византийским воззрениям, будучи архонтом архонтов армянский Багратид в то же время входил в состав идеальной «семьи архонтов» во главе с василевсом ромеев в качестве его «духовного сына», т. е. номинально признавал сюзеренитет императора как верховного владыки ойкумены, цивилизованного мира, пределы которого отождествлялись с потенциальными политическими границами Византии¹⁰. Отсюда номинальные вассалы владетеля Армении выступили в качестве опосредованных вассалов империи, часто не имея с ней отношений или поддерживая их спорадически, что в будущем не исключало возможности их прямого подчинения Византии. Так, после событий 914 г., приведших к значительному ослаблению армянского царства, его владетели утратили контроль над Тароном, подпавшим под прямое влияние империи и признавшим ее сюзеренитет, и эмиратом Кайситов Апахуника, позже перешедшим под власть Мерванидов, признавших сюзеренитет Византии лишь в 1000 г.¹¹

Ослабление царства армянских Багратидов ко второй половине X в. не могло не отразиться и на падении их роли на международной арене, отражением чего явилась утрата ими титула «архонта архонтов», переданного империей Гагику I Арцруни, царю Васпуракана (ум. 943), тогда как его современник и номинальный сюзерен шаханшах Ани Абас I (928—953) был всего лишь магистром, а его преемники вообще не обладали византийскими санами¹². Однако последнее в наименьшей степени явилось следствием прекращения армяно-византийского военно-политического сотрудничества в борьбе с арабами и изменения направления византийской экспансии, объектом которой все чаще ста-

новятся территории Закавказья. К началу второй половины X в. в основном завершается византийская реконquista Малой Азии, Сирии и Месопотамии. К 60-м гг. были исчерпаны возможности продолжения византийской экспансии и в Закавказье за счет территорий, оставшихся номинально под властью халифата или не вошедших в состав царства армянских Багратидов¹³. Буферные территории были здесь либо захвачены империей (Феодосиополь, Мананали, Хордзеан, Держан и др.), либо признали ее сюзеренитет (Тарон, Мокк, Коговит, Андзавацик и др.). Именно с этим связано начало нового этапа экспансии Византии в Закавказье, объектами которой стали независимые армянские и грузинские государства. Это не могло не отразиться на характере их отношений с империей при видимом сохранении нормальных дипломатических отношений между ними.

Уже в 966 г. после смерти князя Ашота Багратиды было введено прямое имперское правление в Тароне, но последующие попытки продолжения византийской экспансии в данном регионе привели к временной консолидации армянских владетелей вокруг шаханшаха Ани, что до некоторой степени препятствовало реализации экспансионистских планов империи в отношении Армении. Так, в 974 г. византийская армия во главе с императором Иоанном Цимисхием двинулась к границам армянских государств, что вызвало немедленную реакцию с их стороны. Объединенная восьмидесятитысячная армия царей Васпуракана, Сюника, Ташир-Дзорагета и Анийского царства,¹⁴ возглавляемая шаханшахом последнего Ашотом III, двинулась навстречу византийским войскам и расположилась в Харке. Цимисхий был вынужден остановиться в Тароне и вступить в переговоры с шаханшахом, завершившиеся заключением договора, по которому император ухаживал из Армении, получив десяти тысячный корпус армянской пехоты для предстоящего похода в Сирию¹⁵.

Маттэос Урхайеци при описании событий 974 г. упоминает среди армянских владетелей, предоставивших войска Ашоту III, и его сына — царя Ташир-Дзорагета Гургэна — Кюрике¹⁵. Ф. Гриерсон полагает, что он «мог сопровождать императора, оказать ему услуги и получить сан» куропалата¹⁶, отмечая близость монет Кюрике к монетам Цимисхия и связывая появление последних в Армении с событиями 974 г. (Цимисхий должен был, якобы, оплатить услуги, оказанные ему армянскими владетелями)¹⁷. Вероятность получения сана куропалата Кюрике I именно в это время автор аргументирует тем, что в данный период византийскими санами обладают Багратиды Тарона и Багратиды Тао¹⁸. Данное сопоставление не выдерживает критики уже потому, что Тарон к этому времени был фемой империи, а сыновья Ашота Багратиды Григор и Баграт влились в состав имперской знати, получив землю в Халдии и византийские саны¹⁹. Багратиды Тао не имели никакого отношения к шаханшахам Ани, будучи прямыми вассалами Византии, тогда как Кюрике I если и был связан с империей, то опосредованно — через своего сюзерена анийского шаханшаха. К тому же в данный период владетель Тао Давид (966—1000) объективно являлся соперником Византии в Закавказье и получил сан куропалата, которо-

го удостоивались его предки, лишь в 990 г., после завещания своих владений империи, т. е. после капитуляции перед ней и превращения в её лояльного вассала²⁰. В данный период он был всего лишь магистром²¹.

Политический же статус владельца Ташир-Дзорагета был качественно иным. Он был не только вассалом шаханшаха Ани. Для Багратидов Вананда и Ташир-Дзорагета последний являлся еще и азгапетом — старшим представителем нахарарского рода Багратуни, что еще более укрепляло его сюзеренную власть над представителями боковых ветвей правящего дома²². Так, по сообщению Урхайеци, «воссел Абас в Карсе, облеченный властью царской, повелением своего азгапета Гагика²³, царя армянского. Так же и Гургэн, царь Агван. Ибо и тот, и другой были крови царской и находились в подчинении дома *Ширака* (подчеркнуто мной. — В. С.)»²⁴. Войска вассальных государств принимали участие во всех внешнеполитических акциях анийских Багратидов. В качестве примера можно привести конфликт владельца Тао Давида Куропалата с царем Абхазии Картли Багратом III и его отцом Гургэном (988). Союзник Давида шаханшах Смбат II направил ему на помощь войска Вананда, Сюника, Васпуракана и Ташир-Дзорагета²⁵.

Е. Пахомов полагал, что Кюрикэ I был покорным вассалом шаханшаха Ани «и если последний не носил византийского титула, да, по-видимому, вовсе и не добивался этой сомнительной чести, держась по отношению к византийцам вполне самостоятельно, не вступая даже в ту условную форму подданства императору, в которую охотно шли другие представители армянских и грузинских династий, то едва ли можно допустить, что Кюрикэ I, подручный Гагика I, нарушил бы эту систему принятием титула куропалата. Точно так же, если более сильный анийский царь не бил собственной монеты, то его вассал опять-таки едва ли мог демонстративно воспользоваться подобным правом»²⁶.

Действительно, для X в. известны лишь редчайшие медные монеты Давида куропалата, выпущенные, по-видимому, в ознаменование получения им византийского сана в 990 г. и имевшие, как кажется, лишь репрезентативную функцию²⁷. По-видимому, ту же роль играли и монеты Кюрикэ куропалата. В то же время ни одной монеты армянских владетелей данного периода, включая и шаханшахов Ани, нам неизвестно, хотя выпуск монеты и был прерогативой главы независимого государства. Вероятно, для стран Закавказья в X в. в этом не было необходимости — здесь имела хождение византийская монета. В этой связи Пахомов правомерно полагал, что нет оснований связывать монеты Кюрикэ именно с медью Цимисхия, «ибо монеты последнего типа, эволюционизируя, дошли до рубежа XII—XIII вв., хотя монеты Кюрикэ и похожи на самые ранние варианты данного типа»²⁸.

Таким образом, можно констатировать, что Кюрикэ I не мог получить сан куропалата, ибо в данный период на то не было причин. Условия для этого появляются много позже — во второй половине XI в., после аннексии Византией Анийского царства и распада возглавлявшейся им системы сюзеренно-вассальных отношений.

Царствования Смбата II (977—989) и Гагика I (990 — ок. 1017), шаханшахов, ознаменовались дальнейшим углублением процесса феодальной раздробленности армянских государств, завершившегося распадом самого Анийского царства на два удела между 1017—1021 гг. Процесс этого имел серьезные последствия как во внутри-, так и во внешнеполитическом плане. В частности, вассальные царства все чаще пытаются выйти из-под контроля Ани. Известен в этой связи конфликт царя Вананда Мушега и шаханшаха Смбата II за пограничную крепость Шатик. Столкнувшись с поддержкой, оказанной Мушегу владетелем Тао Давидом куропалатом, шаханшах был вынужден отступить. Подобных примеров много³⁰.

Рост центробежных тенденций в системе сюзеренно-вассальных отношений армянских государств в определенной мере был взаимосвязан с успехами византийской экспансии в Закавказье. Подталкиваемый ею, этот процесс во многом предопределил и облегчил установление власти империи в данном регионе. Так, в 990 г., после подавления мятежа Варды Фоки империя вынудила Давида куропалата завещать ей свои владения в Тао. В 1000 г., после смерти Давида, они были присоединены к Византии вследствие закавказского похода Василия II. После аннексии Тао император прошел вдоль границ армянских государств — Вананда, Анийского царства и Васпуракана. Несомненно, целью этой демонстрации силы было укрепление имперского влияния в Армении. Для внутривосточной обстановки в последней весьма характерна реакция местных владетелей на поход Василия II. Если в 974 г. Цимисхий встретил организованный отпор со стороны вассальных правителей, объединившихся вокруг шаханшаха Ани, то на этот раз ничего подобного не произошло. Более того, цари Васпуракана и Вананда были вынуждены поспешить навстречу императору³¹. Урхайеци сообщает, «что был заключен мир и союз торжественный между Василием и Сенекеримом, царем армянским»³². Устанавливая прямые контакты с армянскими владетелями, император игнорировал их прямого сюзерена — шаханшаха Ани и сознательно шел на подрыв его позиций внутри страны, что вызвало резкую реакцию со стороны Гагика I, демонстративно отказавшегося от встречи с Василием II. Пытаясь изолировать шаханшаха, чьи сюзеренные права в отношении остальных армянских владетелей империя, вероятно, уже не признавала, Василий II преследовал цель поставить их в непосредственную зависимость от Византии, что в конечном счете и произошло. Уже в 1001 г. Гагику I пришлось силой усмирять своего вассала царя Ташир-Дзорагета Давида (989—1048), пытавшегося разорвать вассальные отношения и выйти из-под контроля шаханшаха³³. В 1003 г. после смерти владетелей Парисоса царство было разделено между Гагибом I и его врагом Фадлом Шаддадидом, владетелем Аррана³⁴. В это же время распадается на три удела Васпуракан, хотя фактически это произошло много ранее³⁵, а в 1016 г. после тюркского набега и под давлением Византии царь Сенекерим Арцруни был вынужден согласиться на передачу государства империи³⁶. Около 1017 г. умер Гагик I, что привело к вспышке междоусобиц (1017—1021), завершившихся

распадом Анийского царства на два удела³⁷. Активное участие в конфликте шаханшаха Йовханнэса-Смбата и его брата Ашота IV приняли Византия, Грузия и Васпуракан³⁸. В 1021 г. вспыхнула византийско-грузинская война, завершившаяся поражением Грузии. Ее союзник шаханшах Ани был вынужден завещать царство империи³⁹. Ранее византийские войска приняли непосредственное участие в восставлении власти Ашота IV в его уделе⁴⁰. Характерно, что Йовханнэс-Смбат получил в награду за покорность и завещание своих владений Византии всего лишь сан магистра, как и Сенкерим Арцруни, передавший в том же 1021 г. Васпуракан империи и переселившийся в пожалованные ему владения в Малой Азии⁴¹. В 1045 г. после четырехлетней борьбы Византия аннексировала Анийское царство — уделы Йовханнэса-Смбата и его брата Ашота IV. Сын Ашота IV шаханшах Гагик II (1041—1045) в качестве частного лица был выслан в Малую Азию⁴². События 1045 г. знаменовали собой окончательный крах системы сюзеренно-вассальных отношений, существовавшей в Армении на протяжении X — первой половины XI в. И хотя по предположению С. Т. Еремяна империя признала переход прерогатив шаханшаха к царю Вананда Гагику⁴³, с ликвидацией Анийского царства его вассалы — Сюник и Ташир-Дзорагет стали независимы и юридически, и фактически. В 1048 г. на престол последнего вступает Кюрикэ II (1048—1100), что совпадает с началом сельджукского завоевания Закавказья. В отличие от своего деда Кюрикэ I, внук был независимым правителем, чье государство граничило с византийскими владениями в Закавказье (центром которых с 1045 г. стал Ани), т. е. должно было вступить в прямые контакты с империей. Последние могли быть очень непродолжительными. Уже в 1064 г. Ани был взят сельджуками, что знаменовало собой крах власти Византии в Закавказье. В 1065 г. бежит в империю, номинально передав ей Вананд, Гагик Карсский. По-видимому, тогда же Кюрикэ II должен был признать сюзеренитет Великого сельджукида Алп Арслана (1063—1072), отдав дочь в гарем султана⁴⁴. В последующий период Ташир-Дзорагет, как кажется, все более ориентируется на Грузию, оставаясь автономным владельцем и выступая в качестве наследника анийских Багратидов. Так, в 1081 г. он организовал выборы нового «католикоса всех армян» Барсега Анеци, ибо после 1045 г. патриарший престол был перенесен на территорию Византии⁴⁵. Однако в том же году вместе с царем Грузии Георгием II Кюрикэ II ездил в Рей на поклон к Великому сельджукиду Мелик-шаху⁴⁶. Отношения же Ташир-Дзорагета с Византией, по-видимому, прерываются не позже 1074 г., когда последний византийский наместник фемы Иверия Григорий Пакуриан передал остатки ее территории — районы Карса, Олти и Карнойкалака Георгию II Грузинскому⁴⁷. Отсюда контакты Кюрикэ II с империей могут быть ограничены 1048—1074 гг., хотя, как кажется, возможны более узкие хронологические рамки — 1048—1065 гг. (гипотеза Пахомова — Лэнга), ибо в 1064 г. Кюрикэ, по-видимому, признал сюзеренитет Алп Арслана во время закавказского похода последнего, завершившегося падением Ани. Известно также, что в 1065 г. под предлогом переговоров о выда-

че своей племянницы — дочери Кюрике за Алп Арслана Баграт IV Грузинский захватил Кюрике и его брата Смбата и вынудил их сдать ему Самшвилде — столицу Ташир-Дзорагета и ряд крепостей, что также способствовало резкому ослаблению царства⁴⁸. Показательно также, что около 1060 г. получает сан куропалата Георгий II и в 1065, возможно, — Гагик Карсский. По крайней мере, в 1071—1078 гг. дочь Гагика и двоюродная сестра Георгия II Марем упоминается как куропалатисса⁴⁹.

В целом же для данного периода весьма показательно, что ослабление позиций империи в Закавказье сопровождалось стремительным ростом византийских санов, которых удостаивались грузинские Багратиды. Если противник империи Георгий I не имел византийского сана, то его сын и наследник Баграт IV (1027—1072) в 1022—1025 гг. — магистр, до 1031 г. — куропалат, до 1052—1054 гг. — новеллссимос, до 1060 г. — севаст. Георгий II (1072—1089) до 1060 г. — куропалат, затем новеллссимос, до 1080 г. севастос и до 1085 г. кесарос⁵⁰.

На этом фоне пожалование византийского сана последнему крупному армянскому владетелю, сохранявшему контакты со слабеющей империей, заинтересованной в сохранении хотя бы символического влияния в утрачиваемых ею территориях, вполне объяснимо. Но тогда и монеты Кюрике куропалата можно приписать именно Кюрике II и датировать их выпуск 1048—1064/65 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ M. Grosset. Monographie des monnaies Arméniennes. SPb., 1839, p. 32

² V. Langlois. Numismatique de l'Arménie. Paris. 1855, p. 28

³ L. Movsessian. Histoire des Kurikian de Lori.— REA, 7, 2, 1927, p. 265; P. Bedoukian. A rare Armenian Coin.— "The American Numismatic Society Museum Notes", 5, 1952, p. 181—184.

⁴ Е. А. Пахомов. О монетах Кюрике куропалата.— «Изв. Кавказ. историко-археологического ин-та». Тифлис, 1925, т. 3, с. 37—45.

⁵ D. Lang. Supplementary Notes on Kiurike II King of Lori in Armenia.— "The American Numismatic Society Museum Notes", 6, 1954, p. 183—191.

⁶ Ph. Grierson. Kiurike I or Kiurike II of Lori-Armenia? — "The American Numismatic Society Museum Notes", 10, 1962, p. 107—112

⁷ И. Добровольский. Монеты Кюрике куропалата.— СГЭ, 38, 1974, с. 65—66.

⁸ Р. И. Матевосян. Из истории образования Лорийского царства.— «ВОН АН Арм. ССР», 1976, 3, с. 86—95 (арм. с русск. резюме).

⁹ Всеобщая история Вардана Великого. Пер. с арм. Н. Эмина. М., 1861, с. 114.

¹⁰ К. Н. Юзбашян. Армения «эпохи Багратидов» в международно-правовом аспекте.— ИФЖ, 1975, 1, с. 33—53 (на арм. яз. с русск. резюме); Его же. Рец. на «Константин Порфирородный». Ереван, 1970.— ВВ, 37, 1976, с. 264—268.

¹¹ О статусе Тарона см.: К. Н. Юзбашян. Рец. на «Константин Порфирородный», с. 264—265. О эмирате Кайситов и последующих судьбах Харка и Алахуника.— См.: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асолика по прозванию, писателя XI столетия. Пер. с арм. Н. Эмина. М., 1864, VIII, 127; XIV, 134 (Далее — Асолик); В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883, с. 41.

¹² Constantini Porphyrogeniti. De ceremoniis aulae byzantine, 1. Bonnae, 1829, p. 687. 4—8; К. Н. Юзбашян. Неизвестный адресат Романа Лакапина.— «ВОН АН Арм. ССР», 1974, 1, с. 35—44 (на арм. яз. с русск. резюме).

¹³ Последним районом, который империя пыталась закрепить за собой в 968 г., был Апахуник, входивший ранее в состав эмирата Кайситов. Асолик сообщает, что Варда Фока овладел Манцикертом, но не смог удержать его и ушел, срыв крепостные стены.— Асолик, III, VIII, 127.

¹⁴ Урхайеци называет царя Сюника Филиппа, царя Вананда Абаса, царя Васпуракана Сенекерима, его брата Гургэна, владетеля Анзавацика, Гургэна, царя Агван, т. е. Ташир-Дзорарета.— *Chronique de Matthieu d'Edesse* (962—1136). Trad. par E. Du-laurier Paris, 1858. XIV. 14. Далее — Урхайеци.

¹⁵ Там же, XIV, 14.

¹⁶ Ph. Grierson. *Kuirike I.*, p. 111.

¹⁷ *Ibid.*, p. 109.

¹⁸ *Ibid.*, p. 110.

¹⁹ Яхъя, с. 24, 27.

²⁰ Там же, с. 27.

²¹ Запись 977 г. в Поучении Иоанна Златоуста и Ефрема Сирина в Иверском монастыре на Афоне. Список 977 г. из Ошки. Памятная запись: «Иисусе Христе! Держащий все царства. Прославь возвеличенного тобой царя нашего Давида магистра...» — А. Цагарели. Памятники грузинской письменности, т. 1. СПб., 1886, с. 89—90, № 69.

²² См.: С. Т. Еремян. Присоединение северо-западных областей Армении к Византии в XI веке.— «ВОН АН Арм. ССР», 1971, 3, с. 8, 10—11.

²³ По контексту должно быть «Смбата».

²⁴ Урхайеци, X, 8.

²⁵ Асолик, III, XXVIII, 180—181.

²⁶ Е. А. Пахомов. О монетах Корики куроупалата., с. 44.

²⁷ Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955, с. 53—54; Е. А. Пахомов. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970, с. 56.

²⁸ Е. А. Пахомов. О монетах Корики куроупалата., с. 43.

²⁹ «Повествование» вардапета Аристакеа Ластивертци. Пер. с др.-арм., вступ. статья, комм. и приложение К. Н. Юзбашяна. М., 1968, с. 59—60.

³⁰ Асолик, III, XI, 130—131; XII, 131—132. XLIII, 201; XIV, 202—203.

³¹ Там же, III, XLIII, 201.

³² Урхайеци, XXXII, 36—37.

³³ Асолик, III, XLV, 202—203.

³⁴ Там же, III, XLVIII, 205.

³⁵ Фактически государство распадается к началу второй половины X в., когда получают уделы три сына Абусахла Арцруни, смеявшие друг друга на престоле — Ашот (ум. 990), Гургэн (ум. 1003) и Сенекерим, в 1021 г. передавший царство Византии. После смерти Ашота, по сообщению Асолика (XLVI, 203), Гургэн и Сенекерим правили совместно. Яхъя сообщает, что в 1021 г. вместе с Сенекеримом переселились в Византию его родственники, в частности некий Ибн ал Дайрани (Яхъя, с. 62). Повидимому, это племянник царя Дереник, сын Гургэна и владетель Анзавацика, переданного в удел уже его отцу (Урхайеци упоминает Гургэна в данном качестве при описании событий 974 г. — XIV, 14), переселившийся, как сообщает Вардан (с. 116), вместе с братьями Ашотом и Гагиком.

³⁶ См.: С. Г. Агаджанов, К. Н. Юзбашян. К истории тюркских набегов на Армению в XI веке.— ПС, 13, 1965, с. 149—151.

³⁷ См.: К. Н. Юзбашян. К хронологии правления Гагика I Багратуни.— АДСВ, вып. 10. Свердловск, 1973, с. 195—197. Об усобицах см.: Ластивертци, с. 59—60.

³⁸ Урхайеци, VIII, 6—7; Ластивертци, с. 59—60.

³⁹ *Georgii Cedreni Ioannis Skylitzae opera*, II. Bonn, 1839, 557.

⁴⁰ Ластивертци, с. 60.

⁴¹ Вардан, с. 116; Cedr., 11, 464.

⁴² Ластивертци, с. 84—85.

⁴³ С. Т. Еремян. Присоединение северо-западных областей Армении к Византии, с. 11 прим. 29.

⁴⁴ Вардан, с. 126—127; Урхайеци, XXXVIII, 121; *Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'à 1469*. Trad. par M.-F. Brosset. Spb., 1849, p. 328—330.

⁴⁵ После высылки в Севастию — центр владений Арцруни в Малой Азии католикоса Петроса, арестованного в 1045 г. после аннексии Византией Анийского царства и содержавшегося в Константинополе.— Ластивертци, с. 86, 95—96.

⁴⁶ Вардан, с. 132; Хронографическая история, составленная отцом Мхитаром, вардапетом Айриванкским. Пер. с др.-арм. К. Патканова. СПб., 1869, с. 408.

⁴⁷ Histoire de la Géorgie., p. 346.

⁴⁸ Матиане Карлисис. Пер. с др.-груз. М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси. 1976, с. 54—55. Показательно, что уже в 1068 г. наряду с другими вассалами Алп Арслана — Джаффаридами Тбилиси, Шаддадидами Гянджи и царем Кахети Ахсартаном Кюрике принимает участие в походе султана на Грузию, завершившемся взятием Тбилиси и Рустави.— Там же, с. 55.

⁴⁹ Т. А. Измайлова. О четвероевангелии 1071/8 гг.— ИФЖ, 1973, 2, с. 277—283.

⁵⁰ Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, с. 53—55; Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955, с. 55—56.